

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ БАЛЕТНЫХ НАРОДОВ

Москва
ТАСС

Эдуард Бойков

**БОЛЬШОЙ И МАРИИНКА:
из пункта А в пункт Б,
но главное — навстречу
друг другу**

— Маринка в Москве начнется со «Спящей красавицы». Совсем не той, к которой все привыкли. Несколько лет назад Сергей Викарев, питерский балетмейстер, наткнулся в библиотеке Гвардара на русские балетные архивы. Сдул пыль. Под ней оказалось оригинальное либретто «Спящей красавицы» Петина, запечатанное его современниками-хореографами. Графический язык балета за полтора века изменился до неузнаваемости, и сегодня текст смотрится, как шумерская клинопись. Викарев расшифровал, художники воссоздали по эскизам декорации Всеволодского, подлинный Петина воскрес на петербургской сцене. Балетный мир раскололся на две половины. Одни утверждали — это чудовищно, другие — это чудо. А эксперты хором назвали «Спящую красавицу» одним из главных событий последних десятилетий в мировой хореографии.

Мы сроднились с редакцией Тригоровича и считали ее, ну, может, слегка подреставрированной копией работы Петина. А они оказались друг другу даже не седьмая вода на киселе. Дело не только в длинных пачках, полных руках и бедрах тогдашних примадонн. Иначе — все! Иной состав воздуха, иной ритм дыхания, иной способ мышления. Именно так оценили балет рецензенты Америки и Англии. Надеюсь, что и искушенного московского зрителя это впечатлит не меньше.

— А с музыкой Чайковского там как? Обошлось без сенсации и метаморфоз?

— Пока обошлось.

— А второй спектакль?

— Второй спектакль — опера Прокофьева «Семен Котко». Очень ангажированное и идеологизированное произведение. Но проходит эпоха, мы забываем отчество тирана, нечетко помним, кто кого преследовал... «Семен Котко» при всей его конъюнктурности, безусловно, прокофьевский шедевр. Юрий Александров поставил спектакль без модной нынче издевки над идейным содержанием и сталинской эстетикой. Он заменил ее болью за изуродованное поколение родителей. Этот заряд в опере очень

По театральным тумбам двух столиц уже расклеены афиши-бликеры. Но, подождав лобзание, партнеры прогнут с вечера Большого в Мариинку, а москвичи — наоборот. Официально эта ноябрьская акция называется «обменные гастроли». Стоит на секунду представить сотни футляров с инструментами, сумочек с одеждами, ящиков с декорациями, гримеров с сапожками, костюмеров со шкатулками, администраторов с ноутбуками... Представить, как эта махина в двух экземплярах снимается с места и начинает движение навстречу друг другу только ради того, чтобы 3 ноября два дирижера в двух державных залах синхронно взмакнули палочками! Не сомневайтесь, что люди, которые такое затеяли и вот-вот осуществят, при необходимости справятся и с закатом солнца вручную.

Один из них, Эдуард БОЯКОВ, генеральный директор фестиваля «Золотая маска», сидит напротив меня

силен. Музыка даст шанс такого осмысления.

— Интерцев тоже ждет какое-нибудь радикальное ретро?

— Большой берет свои хрестоматийные вещи: «Лебединое озеро» в версии семидесятых и «Евгения Онегина» и версии сорок четвертого года. Но! Реконструкциям занимались сами Тригориныч и Покровский. То есть живой классик приходит и воскресает своей же спектакль. Это дает интересную информацию о состоянии Большого театра сегодня, о его векторе.

— Между этими театрами — давнее соперничество. Интересно, легко ли их главы согласились на такую рискованную рокировку? Конкурирующие стены невольно подчеркнут их различия. А вдруг не в чью-то пользу?

— Да, совсем невольно репутация была огромная. Но сегодня это уже позади. Новое руководство Большого — это принципиально другая эпоха, без мании преследования. Оба театра проявили потрясающую готовность что-то отменить в уже сверстанных репертуарных планах. А ведь в график, например, Гергиева не просунешь и ногу. Пожелай кто-то из них уклониться, безкоризненный повод нашлся бы без усилий. Эти обменные гастроли — продукт не просто непротивления сторон, а их активного желания.

— Но удовольствие стоит страшно представить сколько. И чьей же щедрости мы обязаны — государственным или коммерческим структурам?

— И тем, и тем. «Золотая маска» и в своих дочерних проектах придерживается железного принципа — соблюдать паритет между частными и министерскими деньгами. Мы не хотим претрапаться в независимое от бюджетных денег предприятие. Главным спонсором культуры должен быть Минкульт. Это дает и средства и статус. С другой стороны, невнимание бизнеса к процессу — показатель того, что акция забюрократизирована, носит протокольный характер мероприятия для палочки. Наличие с одной стороны такого гиганта, как «Роснефть», и Минкульта с другой стороны — идеальное равновесие.

● Арина ЯКОВЛЕВА

Москва
ТАСС
15-17.10
2001